

Глава 155. Нин Хуайюань вернулся

Перевод: Sv_L

.

Внезапный голос застал врасплох Нин Цзыянь. Она оглянулась и увидела мужчину в светло-синем ханьфу* и белоснежном лисьем плаще, идущего по дороге в сопровождении двух молодых крепких лакеев. Его черные волосы были заколоты изысканной шпилькой. Он был красив и элегантен, хоть ему и пришлось пережить все тяготы долгого путешествия.

Увидев его, Нин Цзыянь взволнованно встрепенулась, глаза ее заблестели. Мужчина, шедший к ним, был ее братом, самым старшим молодым хозяином поместья герцога-защитника, Нин Хуайюанем.

– Братец! – радостно закричала она.

Нин Хуайюань сказал своей сестре, с улыбкой глядя на нее:

– Сестра, я не смог вернуться, когда ты выходила замуж. Я подарю тебе подарок в качестве извинения за мое отсутствие!

Затем он сказал Ся Юханю:

– Юхан, прости за то, что не был на твоей свадьбе!

Нин Хуайюань и Ся Юхан знали друг друга с детства, а позже вместе учились. Они были очень хорошо знакомы друг с другом. Свадьба Ся Юхана и Нин Цзыянь проходила в спешке, так что Нин Хуайюань в любом случае не успел бы вернуться домой вовремя.

Причина, по которой они так спешили, была не удобной для обсуждения!

– Это не имеет значения, мы же теперь одна семья. Тебе не нужно извиняться, – с улыбкой сказал Ся Юхан и поприветствовал Нин Хуайюаня изысканным поклоном.

Нин Хуайюань бросил взгляд на истоптанную клумбу и двух сильных прислужниц, которые охраняли вход в зал Будды, а затем, мягко улыбаясь, спросил:

– Мама здесь? Что в поместье пошло не так?

– Брат, пойдем со мной к маме, она внутри. Ее подло подставили, а отец не захотел

разбираться и запер ее в зале Будды, – возмущенно сказала Нин Цзыянь.

Когда она думала о словах и поступках Нин Сюэянь, она кусала зубы от ненависти. «Мой брат вернулся. Я с нетерпением жду, чтобы посмотреть, как ты теперь будешь иметь дело с моей матерью, тварь».

Нин Хуайюань улыбнулся, взял под руку Ся Юхана и повернулся к Саду Счастливой Удачи.

– Нет, сначала я навещу бабушку и отца. Я боялся, что с мамой что-то случилось, и сначала поспешил сюда. Теперь, когда я знаю, что мама в порядке, пойдем в Сад Счастливой Удачи!

Хотя Нин Цзыянь хотела увидеть мадам Линг вместе с Нин Хуайюанем, она также понимала, что ее брат должен был соблюдать традиции и сначала навестить мадам вдову. Она гневно топнула ногой и посмотрела на зал Будды, который строго охраняли крепкие пожилые прислужницы. Она знала, что если попытается сама войти в зал в это время, то она вступит в конфликт с охранницами. Так что ей пришлось последовать за мужчинами во двор мадам вдовы.

В Саду Счастливой Удачи мадам вдова, вдова Лю и Нин Цзуань приняли пришли к решению. Все они согласились повысить статус Ю Лянь до наложницы герцога.

Мадам вдова сегодня была сильно раздражена неразумным поведением своей невестки, поэтому она не только согласилась продвинуть Ю Лянь в качестве наложницы, но и поручила Ю Лянь помогать Нин Сюэянь, управляя внутренним двором первой мадам, Садам Ярких Облаков, пока мадам Линг была заточена в зале Будды. Первоначально это было предложено вдовой Лю.

Вдовствующая герцогиня считала, что это лучшее решение, но до сих пор она формально не соглашалась с ним, блюдя интересы мадам Линг. Теперь, когда она услышала, что мадам Линг устроила скандальную сцену во дворе зала Будды, она очень рассердилась и приняла окончательное решение!

Пожилая служанка пробежала всю дорогу и вошла, чтобы радостно доложить им:

– Ваше Сиятельство вдовствующая герцогиня, Ваше Сиятельство герцог, старший молодой господин вернулся!

Мадам вдова обрадовалась, как только услышала это, и призвала всех поприветствовать Нин Хуайюаня:

– Юань'эр вернулся! Впустите его немедленно!

Вдовствующая госпожа Лю тоже показала улыбку на своем лице.

Даже сердитый взгляд Нин Цзуаня стал мягким и радостным.

Дверная занавеска была отдернута, и Нин Хуайюань, Ся Юхан и Нин Цзыянь вошли один за другим. Они отсалютовали поклонами своим старейшинам и сели.

Вдовствующая герцогиня внимательно посмотрела на Нин Хуайюаня и обнаружила, что он немного похудел, так что она сразу сказала с любовью:

- Юань'эр, дорога была трудной? Посмотри на себя, ты похудел и лицо загорело и обветрилось!

- Бабушка, я совсем не пострадал. Я многое пережил за время путешествия и значительно расширил свой кругозор. И я же не девочка, быть темнее - это пустяк! - произнес Нин Хуайюань с искренней улыбкой. - На этот раз я привез тебе, бабушка, хороший подарок. Надеюсь, он тебе понравится.

Затем он достал из рукава изящную коробочку и передал ее вдовствующей герцогине.

Вместо того чтобы взять шкатулку, мадам вдова взяла его за руки с нежным, любящим видом.

- Твое возвращение - это самый лучший подарок мне. Пока ты здоров, я ничего больше не хочу!

Она была так довольна своим замечательным внуком!

Нин Хуайюань был очень красив и хорошо образован. В последние годы он время от времени уезжал из дома, чтобы повидать мир. Многие дамы хвалили Нин Хуайюаня, наследника поместья герцога-защитника, за то, что он был действительно великолепен. Они также выразили желание заключить союз с поместьем герцога-защитника посредством брака. Причина, по которой это не было сделано, заключалась в том, что было слишком много вариантов, и поместье герцога-защитника не знало, какой из них выбрать.

Мадам вдова была очень довольна тем, что поместье герцога-защитника в будущем перейдет к ее многообещающему внуку, поэтому она сдерживала свой гнев на мадам Линг. Так или иначе, мадам Линг была родной матерью Нин Хуайюаня. Если бы она не считалась добродетельной другими, это повлияло бы и на репутацию Нин Хуайюаня.

Это также было причиной, по которой мадам вдова изо всех сил старалась помочь мадам Линг выпутаться из неприятностей, даже несмотря на то, что ей не нравилась мадам Линг. Ради Нин Хуайюаня вдовствующая герцогиня не сказала сыну всей правды, хотя и выяснила, что в ее собственное лекарство по приказу мадам Линг были подмешаны ядовитые травы. Даже зная это, она больше всего беспокоилась о своем внуке Нин Хуайюане.

На этот раз Нин Хуайюань, как только вернулся, сначала посетил мадам вдову и преподнес ей

подарок, даже прежде чем переодеться с дороги и отдохнуть, что сделало мадам вдову очень счастливой. Подумав о том, что ее внук был настолько благоразумен и намного лучше воспитан, чем мадам Линг, которая всегда создавала проблемы, мадам вдова счастливо улыбнулась.

Подошла Нин Цзыянь и польстила мадам вдове:

- Бабушка, посмотри, что принес тебе брат, чтобы я тоже могла расширить свой кругозор. Он прятал подарок всю дорогу и не показывал нам. Ты первая, кто его увидит.

Ее слова сделали мадам вдову еще счастливее. Она протянула руку, погладила Нин Цзыянь по голове и сказала:

- Поскольку Цзыянь тоже хочет увидеть подарок, давайте откроем его и посмотрим.

Подошла тетка Цинь, взяла коробку и открыла ее. В шкатулке лежал изящный нефритовый Будда. Хотя нефритовый Будда был маленьким, он был очень хорошо вырезанным и состоял из целого куска нефрита. Статуэтка была прозрачной и теплой. С первого взгляда мадам вдова поняла, что это редкая вещица. Кроме того, статуя Будды была очень изысканной.

Вдовствующая герцогиня верила в буддизм, поэтому она построила зал Будды на заднем дворе. Когда она увидела такого нежного нефритового Будду, ей, естественно, это понравилось. Вдовствующая госпожа Лю, сидевшая рядом, улыбнулась и сказала:

- Юань'эр действительно хороший внук!

- Бабушка Лю, я приготовил подарок и тебе тоже. Я пришлю слугу принести его тебе позже. Я также привез подарки для отца, матери и сестер! Бабушка, а как насчет того, чтобы пригласить их всех и радостно распаковать подарки? - с улыбкой предложил Нин Хуайюань. На первый взгляд он был справедлив ко всем.

Пригласить их всех? Услышав это, вдовствующая герцогиня, вдовствующая госпожа Лю и Нин Цзуань почувствовали себя неловко.

Сейчас не только мадам Линг была заперта в зале Будды, но и Нин Юлин была недавно отослана прочь. Как же они бы все встретились?

Нин Цзыянь сразу опечалилась, и улыбка на ее лице поблекла.

- Брат, мама... мама все еще молится в зале Будды, - тихо сказала она. - Я не знаю, что случилось. Она сейчас не может прийти сюда. Так же как и вторая сестра.

Нин Хуайюань с потрясенным видом и с сомнением в голосе спросил:

- Что случилось с мамой и второй сестрой?

- Ничего. Твоя вторая сестра получила пощечину от матери, из-за этого ее лицо было ранено, поэтому ее отправили в деревню, чтобы она восстановила силы. Твоя мать была безутешна и решила некоторое время пожить спокойной жизнью в зале Будды, - просто объяснила мадам вдова и с неудовольствием посмотрела на Нин Цзыянь. Вся эта история за минуту не могла быть ясно объяснена. Кроме того, то, что произошло сегодня, не должно быть известно ее внуку.

Услышав слова мадам вдовы, Нин Хуайюань озабоченно воскликнул:

- Лицо второй сестры пострадало? Я как раз знаю одного умелого врача. Я приглашу его лечить вторую сестру, может быть, она скоро поправится. Вторая сестра иногда бывает высокомерной, и это, должно быть, ее собственная вина, даже если мама случайно причинила ей боль. Мама не должна винить и наказывать себя!

Вспыльчивый нрав Нин Юлин был известен всем в поместье. Поскольку она была красива и вдовствующая герцогиня возлагала на нее большие надежды, люди в поместье уступали, когда встречались с ней лицом к лицу. Нин Хуайюань мог говорить о ее недостатках таким небрежным образом, что мадам вдова чувствовала, что он был искренним и беспристрастным.

- Но мама... - Нин Цзыянь нахмурилась, собираясь что-то сказать, но передумала.

- Неужели мама все еще наказывает себя? - потрясенно спросил Нин Хуайюань.

Он нахмурился и на некоторое время задумался. Затем он повернулся к вдовствующей герцогине и сказал:

- Бабушка, как насчет того, чтобы я убедил свою мать выйти из зала Будды? Травма второй сестры - это не ее вина. Вторая сестра была непослушной и попала в беду. Никто в этом не виноват!

Сын, вернувшийся издалека, хотел видеть свою мать. В принципе, они не могли отказать ему. Более того, причина, о которой мадам вдова говорила раньше, была несерьезной.

Но только сегодня произошел такой неприятный скандал, все в поместье знали, что мадам Линг устроила безобразную сцену ревности и избила Ю Лянь и наложницу Сюй. Если ее выпустили бы сейчас, то как хозяевам сохранить уважение слуг в будущем?

Вдовствующая герцогиня была очень смущена!

Как только мадам вдова промолчала, Нин Цзыянь была счастлива и хотела пойти в наступление, что бы старухе пришлось отпустить ее мать.

Но прежде чем она успела сказать хоть слово, Ся Юхан протянул руку и мягко, но решительно оттащил ее в сторону. Он улыбнулся и заботливо сказал:

- Янь'эр, не волнуйся, брат позаботится о делах матери!

Голос Ся Юхана был тихим, но все ясно слышали его, потому что в комнате стояла тишина.

Мадам вдова внезапно потемнела лицом и, нахмурившись, посмотрела на Нин Хуайюаня. Ее счастливая улыбка медленно завяла на ее лице.

Нин Цзуань также прикрыл глаза и подозрительно посмотрел на Нин Хуайюаня.

До этого мадам вдова была погружена в радость от возвращения Нин Хуайюаня, так что она не слишком задумывалась о словах внука. Она думала, что Нин Хуайюань только что вернулся и ничего не знал о том, что случилось с его матерью, поэтому он задавал неудобные вопросы о своей матери.

Но теперь из-за слов Ся Юхана она внезапно осознала, что сегодня Нин Хуайюань, казалось, уделял слишком много внимания мадам Линг и говорил о ней все время. Похоже, у него были какие-то затаенные цели.

Затем старуха вспомнила, что Нин Хуайюань только что пришел вместе с Нин Цзыянь. Нин Цзыянь вышла замуж, но она оставалась дочерью мадам Линг. Хотя сейчас она не все понимала, но, по крайней мере, часть домашних дел знала. Невозможно было, чтобы она не рассказала Нин Хуайюаню о мадам Линг.

Неужели Нин Хуайюань пришел сегодня, чтобы просить выпустить мадам Линг?

- Бабушка, есть что-то чего я не знаю? - спросил слегка недоумевающий Нин Хуайюань, потом повернулся к Нин Цзыянь и сказал: - Сестра, ты только что расспрашивала меня о моем путешествии. Почему ты не рассказала мне о маме подробно?

Этими словами он заявил, что не знает правды, и дал всем понять, что Нин Цзыянь по дороге ничего не рассказала ему о мадам Линг.

Выслушав его, мадам вдова снова смягчилась. Она всегда ценила своего внука. С тех пор как мадам Линг приехала в поместье, Нин Хуайюань воспитывалась вдовствующей герцогиней. Она была уверена, что была более близка ему, чем мадам Линг. Если бы Нин Хуайюань продолжал заботиться о делах мадам Линг, едва только он вернулся, она бы очень сильно рассердилась на него.

Далее Нин Хуайюань больше ни слова не сказал о мадам Линг. Он не упоминал о матери даже вскользь и не задал никаких вопросов. Сообразительность внука сделала мадам вдову счастливее, и они разговаривали, весело смеясь.

* Китайский традиционный наряд называется «ханьфу», что переводится как: «одежда династии Хань».

.

Хуан-ди (Жёлтый император) — легендарный правитель Китая и мифический персонаж, который считается также основателем даосизма и первопредком всех китайцев. Одет в ханьфу.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/716864>